

В палате была всего одна кровать, на которую уже постелили новое одеяло. Су Хуэйи расправил его:

— Давайте спать по очереди, но ночью здесь прохладно, лучше лечь вместе и укрыться одним.

Су Чи сел в кресло:

— Спи сам.

Су Хуэйи хотел было настоять, но один взгляд старшего брата заставил его умолкнуть.

— Ложись первым, во второй половине ночи я разбужу тебя, и мы поменяемся.

— Ладно.

Свет в палате погас, остался гореть лишь небольшой светильник у стены.

Су Цзитун в соседнем помещении уже спал. Су Хуэйи тоже завернулся в одеяло и постепенно начал дремать. В тишине комнаты были слышны только его ровное дыхание и размеренный стук сердца Су Чи.

Тот и не планировал возвращаться, но не мог оставить в покое ни Су Цзитуна, ни Су Хуэйи.

Оказалось, что даже у рациональности бывают моменты, когда чувства берут верх. Его эмоции нахлынули подобно прорвавшей плотине: как только затвор был открыт, сдержать поток стало невозможно, оставалось лишь временно запретить всё глубоко внутри.

Рано или поздно это либо растворится во времени, не оставив следа, либо разольется по всему существу, затопляя всё вокруг.

Когда Су Хуэйи проснулся, Су Чи как раз вошел с улицы. Из-за того, что мысли не давали Су Хуэйи покоя, спал он чутко — стоило Су Чи открыть дверь, как он сразу открыл глаза.

Дверь закрылась, отрезав внешние звуки. Су Чи тихо сказал:

— Спи еще, я только что ходил проверить отца.

Су Хуэйи приподнялся и взглянул на время — без пяти пять.

— Брат, почему ты не держишь слово? Даже не разбудил меня.

Су Чи снова сел в кресло:

— Зачем тебя будить? Чтобы ты в палате мигал, как новогодняя гирлянда, освещая путь отцу?

Су Хуэйи:

— ...

Он попытался отыгаться:

— А как же ты? Говорил, что страдаешь куриной слепотой, как же ты сейчас все разглядел?

— Ты же выздоровел после ампутации, почему бы и мне не перерасти куриную слепоту?

Поединок снова закончился поражением, и остатки сна у Су Хуэйи окончательно испарились. Он сел и, подобно рыбьему плавнику, похлопал по пустующему месту рядом:

— Брат, иди приляг.

Взгляд Су Чи на мгновение замер на свободном крае кровати.

— Не нужно.

Ночью температура упала, и, хотя в палате был включен обогрев, в комнате для сопровождающих было довольно прохладно. Су Хуэйи увидел, что старший брат одет лишь в брюки от костюма, и удивился, как тот высидел так пол-ночи.

Он решил прибегнуть к соблазну:

— Под одеялом очень тепло, хочешь, просто сядь и положи ноги, это тоже пойдет.

Су Чи снова отказался. Су Хуэйи откинул одеяло и встал с кровати:

— Тогда я пойду в дежурку, попрошу для тебя плечо.

Хлоп! Его руку крепко схватили, а через пару секунд отпустили.

Су Чи пониженным, строгим голосом произнес:

— Куда тебя понесло? Только встал с постели и уже бегаешь. Хочешь простудиться и лечь в больницу плечом к плечу с отцом?

— Я боялся, что наше с отцом соседство станет «койка к койке».

— ...

Они застыли в нерешительности. Помолчав, Су Чи сухо добавил:

— Понял. Быстро возвращайся в постель.

Кровать в комнате для сопровождающих была узкой, поэтому, когда они сели, их плечи соприкоснулись. Су Чи слегка развернулся, и Су Хуэйи подвинулся к краю:

— Я тебя не стесняю?

Су Чи замер:

— Нет, сиди смирно.

Они снова придвинулись ближе. Су Чи прислонился к изголовью и закрыл глаза:

— Ты тоже еще немного вздремни, у отца сейчас никто не требуется.

Су Хуэйи скосил взгляд на плечо Су Чи. Оценив высоту, он прикинул, что ему как раз будет удобно склонить голову. Он решил подготовить почву:

— Брат, ты такой надежный.

Ресницы Су Чи дрогнули, после чего он сухо разрушил его планы:

— Хочешь спать — ложись сам.

— ...

Утром, когда рассвело, врачи снова пришли на осмотр. Су Чи помогал им, а Су Хуэйи спустился вниз купить всем завтрак.

Внизу открылся целый ряд закусовых. Он набрал упаковок с кашей, пельменями, яйцами и закусками, а когда вернулся, медики уже ушли.

Каши и пельменей он купил поровну — мясных и вегетарианских. Су Цзитун выбрал себе еду, а остальные двое отправились есть к кухонному уголку.

Су Хуэйи увидел, что перед ним поставили мясные пельмени и кашу с рубленным мясом. Он поднял взгляд на Су Чи:

— Брат, почему ты отдал всё мясное мне?

— Ты же «цыпленок», тебе нужно больше мяса.

— ... — Су Хуэйи поправил: — И «цыплята», и «овощные доходяги» выросли на комбикорме.

— А ты много знаешь, — Су Чи пил кашу, не глядя на него. — И на чем же ты вырос?

Су Хуэйи скромно ответил:

— Я вырос на смеси мяса и овощей.

...

Юй Синьянь и Су Цзяньчэнь пришли после завтрака вместе с нанятой сиделкой. Сиделка помогла Су Цзитуну поудобнее расположиться, а когда они закончили, оставила место для членов семьи, сама же ушла на кухню готовить обед.

Су Цзитун сказал:

— Сиделка выглядит неплохой, можете быть спокойны. Не нужно бегать сюда каждый день. Вы со старшим вчера не выспались, идите сегодня домой, отдохните как следует.

На лице Су Чи не было видно усталости:

— Всё в порядке.

Су Хуэйи украдкой следил за выражением лица старшего брата. Ему казалось, что у того не всё в порядке, просто он делает вид, чтобы остальные не волновались.

Человек, настолько искусный в контроле эмоций, как Су Чи, — разве может он скрывать что-то, в чем не может признаться?

Юй Синьянь вздохнула:

— Я тоже почти не спала, эх... все думала, чтобы поскорее приехать к тебе. Сейчас еще клонит в сон.

Су Цзитун с трудом потянулся, чтобы взять ее за руку:

— Заставил тебя волноваться.

Юй Синьянь аккуратно отстранила его руку:

— Лучше лежи спокойно.

Су Цзяньчэнь спросил Юй Синьянь:

— Хочешь кофе?

— Давай, нужно взбодриться.

Су Хуэйи вызвался добровольцем:

— Я видел внизу кофейню, когда выходил утром, я схожу.

У входа в палату белел кафель коридора, отчего всё вокруг казалось холодным и пустынным. На этаже с VIP-палатами было тихо. Полагая, что дома все не выспались, он купил четыре банки.

Поднявшись в лифте, он услышал «Дзынь!». Двери открылись, Су Хуэйи вышел и сразу увидел впереди свободную и слегка растерянную фигуру.

Тот огляделся по сторонам, и, заметив торчащий у Су Хуэйи вихор, просиял:

— Братцы!

Су Хуэйи так удивился, что чуть не выронил банки с кофе: «Твою ж мать, третий брат!»

— Третий, ты как здесь оказался?

— Это у второго надо спрашивать. — Су Тин прижал его к себе под мышку, его узкие глаза сузились. — Я сегодня утром прилетел, спросил у него, в какой больнице отец, он мне просто скинул название.

Су Хуэйи восхитился:

— Второй брат всегда так умеет всё устроить.

Су Тин:

— Хм-м~

— Третий, почему не позвонил, чтобы мы тебя встретили?

— Я только что писал старшему, но он не... — Су Тин осекся, заметив, как по коридору навстречу им идет высокая, статная фигура. — О, вот и он.

Когда Су Чи приблизился, его взгляд упал на Су Хуэйи, которого, словно трость, зажали под мышкой.

Су Тин поздоровался:

— Брат...

— Ты что, разучился ходить самостоятельно, третий?

Су Тин:

— ... — Он закрыл рот и убрал руку.

Су Хуэйи воспользовался моментом, прижался к Су Чи и потер натертую шею. Верно, его старший брат — самый надежный!

Банки с кофе в руках загремели от его движений, и Су Чи протянул руку, забирая половину.

Су Тин, наблюдая за этим, приподнял бровь:

— Старший брат такой заботливый, а я вот и не догадался помочь младшему брату...

Су Чи сухо добавил:

— И не только не помог, но и добавил ему нагрузки.

Су Тин:

— ...

Су Хуэйи мысленно аплодировал: старший брат — просто лучший!

Они вернулись в палату. Су Цзитун увидел Су Тина:

— Третий, ты чего примчался?

Су Тин уже оправился от удара:

— Навещаю тебя, папа~

— Ох, сколько от тебя суеты.

Семья немного поболтала, утро быстро закончилось.

Людей собралось много, завтракать как утром уже не выйдет. Юй Синьянь осталась с Су Цзитун, а братьям велела пойти перекусить:

— Рядом есть ресторан с целебными супами, сейчас похолодало, самое время для них.

Су Чи ответил:

— Хорошо, пойдем за супом, заодно возьмем полезных блюд и для вас.

.

«Юаньшоу» — местная сеть ресторанов с полезными супами, популярная благодаря здоровому питанию. Внутри было чисто и тихо, имелись отдельные кабинки.

Стоило им сесть, как супы принесли. Они разливались по маленьким порционным котелкам и варились прямо на индукционной плите.

Су Хуэйи и Су Чи сидели рядом, напротив — Су Цзяньчэнь и Су Тин.

Су Тин взял меню:

— Чего хочешь, младший~

Су Хуэйи с энтузиазмом:

— Жареной свинины и колы!

Су Тин:

— ...

Су Чи бросил на него взгляд:

— Ты — самый странный любитель здорового питания, которого я видел.

Су Хуэйи смутился от похвалы:

— Так можно заказать или нет?

Ответом ему был лишь смешок.

<http://bllate.org/book/18282/1752324>